

УДК 801.318

Кравцова Ю.В., кандидат філологічних наук, доцент, докторант кафедри російського мови та загального мовознавства Херсонського державного університету

Понимание метафорической модели в современных научных парадигмах

У статті на підставі аналізу сучасних лінгвістичних досліджень з проблем метафоричного моделювання висвітлюються дискусійні питання щодо розуміння метафори як моделі та здійснюється спроба намітити перспективи їх подальшого вивчення.

In the article the debatable questions of understanding of metaphor as model are considered on the basis of the analysis of modern linguistic researches on problems of metaphorical modelling and attempt to plan prospect of their further studying is carried out.

Метафора представляє собою мовну універсальність, в основі якої лежать єдність біопсихічного устрою та ментальних процесів у носіїв різних мов, общність функцій всіх мов світу бути засобом вербальної комунікації та відповідно однаково для всіх способи освіти та сприйняття метафоричного значення. Сучасне розуміння ролі метафори в пізнанні оточуючої дійсності та відображенні його результатів в мові складається в тому, що вона виступає креативним когнітивним механізмом, дозволяючим виявляти схожість між різними предметами та явленнями внаслідок застосування знань та досвіду, отриманих в одній області, для розв'язання проблем в іншій області (М.Мінський). Здатність людини до асоціацій та аналогій свідчить про те, що організація його образної мисльотворчої діяльності здійснюється за строго визначеними, порівняно обмеженими в своєму числі схемами та моделями.

Активне дослідження метафори в семантичному та когнітивному аспектах привело учених до розуміння її як моделі (Д.Н.Шмелев, Ю.Д.Апресян, В.Н.Телія, Дж.Лакофф, М.Джонсон, Дж.Міллер, М.Редді та др.). Однак термін “метафорична модель” (“модель метафори / метафоризації”) ввійшов в науковий обиход порівняно недавно, в початку 1990-х рр. (В.Н.Телія, А.Н.Баранов, Ю.Н.Караулов та др.). До цього часу для позначення даного поняття використовувалися інші назви: “модель регулярної багатозначності”, “семантична модель” (Д.Н.Шмелев, Ю.Д.Апресян), “метафоричний архетип” (А.М.Панченко, І.П.Смирнов), “концептуальна метафора”, “базисна метафора”, “образ-схема”, “ментальна модель”, “когни-

тивна модель” (Дж.Лакофф, М.Джонсон), “поетична формула” (Н.А.Кузьміна), “метафоричне поле” (Г.Н.Склярєвська), “модель лексико-семантичної деривації (метафоризація)” (Л.А.Кудрявцева) та др., які відображають традиції різних наукових шкіл та напрямків.

За останній період з'явилося багато робіт (О.Н.Алєшина, А.Н.Баранов, Л.А.Кудрявцева, Д.А.Катуєв, З.І.Резанова, Н.А.Мишанкіна, Н.П.Тропіна, Ю.Б.Феденева, А.П.Чудинов та др.), в яких метафора розглядається як універсальна мовна модель та послідовно описуються метафоричні моделі на тому чи іншому матеріалі, що, безсумнівно, є важливим етапом в встановленні закономірностей образного мислення. Однак термін “метафорична модель” розуміється в них по-різному, в зв'язі з чим спостерігаються розходження в виділенні складових її компонентів та параметрів моделювання, в принципах описання та класифікації. В даній роботі передбачається проаналізувати відповідні метафорологічні дослідження, проводимі в руслі семантичної та когнітивної наукових парадигм, сформувати свою позицію в цьому питанні та намалювати шляхи можливого його розв'язання.

В сучасних ономазіологічних дослідженнях (В.Н.Телія, Н.П.Тропіна, Л.А.Кудрявцева, Г.І.Кустова, Л.К.Жаналіна та др.) метафоричні моделі розуміються як образці, схеми смислоутворення: “По суті метафора є моделлю, виконуючою в мові ту ж функцію, що і словообразотворча модель, але тільки більш складну і к тому ж діючу “сховано” та нестандартно” [8, с. 180]. Даний підхід до вивчення метафори як моделюваного об'єкта базується на

теории регулярной многозначности (Д.Н.Шмелев, Ю.Д.Апресян, А.А.Тараненко и др.), ведущая мысль которой о “семантическом параллелизме” состоит в следующем: близкие по значению слова часто имеют однотипные вторичные значения, а типовое соотношение первичных и вторичных значений этих слов может служить моделью для модификации значений других слов, принадлежащих к какому-либо семантическому объединению. Кроме того, “такое моделирование стало в полной мере возможным только после признания дискретности семем и иерархического характера сем, их составляющих, в структуре семем” [9, с. 121].

Теория метафорического моделирования позаимствовала также основные понятия и термины дериватологии. Так, словообразовательная модель – “это структурная схема построения производных слов, характеризующихся общностью лексико-грамматического характера (части речи), производящих слов и основного словообразовательного форманта” [6, с. 140] и т.п. (в более широком понимании модель включает в себя и словообразовательное значение, но в этом случае чаще употребляется термин “словообразовательный тип”), а семантическая (метафорическая) модель – “это существующее в сознании носителей языка типовое соотношение семантики находящихся в отношениях мотивации первичных и вторичных значений, являющееся образцом для возникновения новых вторичных значений” [10, с. 56]; “описание способа образования, при котором учитывается денотативно-понятийное значение мотивирующей семемы, денотативно-понятийное значение производной семемы, а также семантический формант, характеризованный с содержательной и, возможно, формальной стороны” [9, с. 123] и т.д. (некоторые исследователи [9] выделяют также семантический тип, соотносящийся с моделью как соответственно родовое и видовое понятия). В целом сходным является выделение производящих и производных единиц (слов и значений) и форманта (словообразовательного и семантического). Следовательно, метафора как семантическая модель включает в себя архисему мотивирующего значения, мена которой осуществляется в процессе метафорообразования, актуализируемые дифференциальные и/или периферийные семы мотивированного значения и семантический формант (например, метафоризация с актуализацией скрытой периферийной семы: мена архисемы + актуализация в деривате скрытой периферийной семы; ассоциативная метафоризация: мена архисемы + актуализация ассоциативного признака + новые дифференциальные семы и т.д.) [4; 9].

В основе понимания метафоры как когнитивной модели (Дж.Лакофф, М.Джонсон, М.Редди)

лежит представление о ней как о языковом явлении, отражающем процесс познания мира. В соответствии с данной теорией метафорические модели заложены в самой понятийной системе человеческого разума как некие схемы, по которым человек думает и действует. Поэтому метафора – это основная ментальная операция, объединяющая две понятийные сферы и создающая возможность для использования потенциалов структурирования сферы-источника при концептуализации новой сферы; это некий стереотипный образ, с помощью которого организуется опыт, знание о мире (А.Н.Баранов, Д.О.Добровольский, В.З.Демьянков, Ю.Н.Караулов, Е.С.Кубрякова и др.). Человеческое сознание обладает основополагающими для процесса метафоризации способностями к анализу, сравнению и установлению ассоциативных связей. Образное мышление человека позволяет творчески воспринимать окружающую незнакомую ему действительность и не только идентифицировать объекты благодаря установлению сходства между областями, воспринимаемыми разными органами чувств, но и улавливать общность между конкретными и абстрактными объектами. Таким образом, в когнитивной лингвистике метафорическая модель рассматривается как устойчивое соответствие между областью источника и областью цели, фиксированное в языке и культурной традиции данного общества. Однако в некоторых работах [3] метафорическую модель противопоставляют модели метафоры: метафорическая модель понимается как понятийная область, соотносимая со сферой-донором метафоры, а модель метафоры (метафоризации) – описание механизма метафорического переноса в целом, включающее такие элементы, как источник, цель, основание и т.п.

В метафорологических исследованиях поразному описываются составляющие метафорической модели, которые указывают на: 1) основание метафоры как мысль о мире (предмете, событии, свойстве и т.п.); 2) некое образное представление о вспомогательной сущности, которое актуализируется в части метафоры, соизмеримой с формирующейся мыслью о мире как по содержанию, так и по подобию; 3) само значение переосмысляемого при посредстве метафоризации наименования [8, 185-186]; 1) предельно обобщенную идеографическую отнесенность мотивирующего и производного значений, сферу-донор и сферу-реципиент; 2) лексико-тематическую или лексико-грамматическую отнесенность мотивирующего и производного значений; 3) лексическое значение мотивирующего и мотивированного значений; 4) содержательную характеристику семантических формантов; 5) формальную характеристику семантических формантов [9, 123]; 1) исходную понятий-

ную область (ментальную сферу-источник, сферу-донор, источник метафорической экспансии), т.е. семантическую сферу, к которой относятся охватываемые моделью слова в первичном значении; 2) новую понятийную область (ментальную сферу-мишень, денотативную зону, реципиентную сферу, направление метафорической экспансии), т.е. семантическую сферу, к которой относятся охватываемые моделью слова в переносном значении; 3) типовые для данной модели сценарии, которые отражают наиболее характерные для исходной понятийной сферы ситуации; 4) относящиеся к данной модели фреймы, которые структурируют соответствующую понятийную область (концептуальную сферу); 5) составляющие каждый фрейм типовые слоты; 6) компонент, который связывает первичные и вторичные значения охватываемых данной моделью единиц, т.е. дает основания для метафорического использования соответствующих концептов [10, с. 44-45]. Таким образом, семантическое описание метафоры как модели несколько отличается от когнитивного ее описания, однако на уровне соотношения денотативных (понятийных) сфер они тесно связаны, хотя единства по поводу количества обязательных компонентов не наблюдается. Следует отметить также, что представленное рассмотрение составляющих метафорического моделирования является одновременно и его параметризацией.

В соответствии с семантическим подходом каждая модель предопределяет возможность преобразования значений близких в смысловом отношении слов. Поэтому при описании метафоры как семантической модели в современных метафорологических исследованиях характеризуются лексико-семантические группы (или другие семантические объединения), к которым относятся соответствующие слова в первичных и вторичных значениях, а также типовой компонент семантики, служащий основой для развития вторичных значений, и семы первичного значения, которые актуализируются во вторичном значении [1; 4; 9; 10]. При когнитивном же подходе понятийное сближение воспринимается как фактор значительно более важный, чем уровневые или структурные различия, вследствие чего в описании метафорических моделей исключаются все ограничения, определяющие особенности семантического подхода (лексико-семантическая (тематическая) отнесенность производящего и производного значений и др.).

Понимание метафорической модели осложняется тем, что модели метафоризации как смыслообразования – когнитивного процесса, результат которого эксплицируется в коммуникативном поведении (и в языке) человека, – могут быть установлены только через выявление моделей метафоризации как смысловосприятия –

ментального процесса, состоящего в интерпретации ранее неизвестного смыслового содержания. Это может быть достигнуто в результате наблюдения за речевой эмпирикой, установления актуальных при восприятии метафор параметров моделирования, регулярных и продуктивных в языке метафорических моделей.

Существенным моментом в изучении метафорических моделей является их инвентаризация и систематизация. Еще с античных времен (Квинтилиан, Деметрий) существует классификация метафорических переносов, основанная на корреляции “живого” и “неживого” (В.П.Ковалев, В.И.Корольков, Е.Т.Черкасова и др.). На разном материале по различным основаниям разработано значительное количество типологий (Н.А.Басиля, Н.И.Бахмутова, А.В.Бельский, А.И.Ефимов, Н.А.Кожевникова, Н.А.Кузьмина, В.П.Москвин, Е.А.Некрасова, В.В.Образцова, И.И.Степанченко, Л.Ф.Тарасов и мн.др.), которые в общем виде представляют собой описание источников метафоризации (“поставщиков метафор” (А.И.Ефимов), сфер-доноров) и ее направлений (области цели, сфер-реципиентов). Исследование продуктивности определенных классов слов как источников метафорообразования и регулярности пополнения конкретных семантических сфер за счет метафорических наименований позволило ученым установить основные типы переносов (например, человек → животное, животное → человек, животное → растение, артефакт → человек и т.д.), причем в каждом языке в разные исторические периоды преобладают те или другие из них. Так, по данным ряда исследований (Г.Н.Скляревская, О.Н.Алешина, Л.В.Балашова, Н.В.Павлович, Е.О.Петрова, А.П.Чудинов и др.), в современном русском языке их насчитывается от двадцати до ста. Необходимо отметить, что в работах, в которых метафорическая модель рассматривается как понятийная область, соотносимая в когнитивной теории с областью источника метафоры (Ю.Н.Караулов, А.Н.Баранов, Н.М.Бердникова, И.И.Дубровина, Н.А.Тюленева и др.), классификация осуществляется, как правило, по “областям источника метафоризации”, а “имя метафорической модели обычно дает слово, являющееся родовым по отношению к словам, представляющим элементы ее понятийной системы (например, модели “Путь”, “Вместилище” и т.д.)” [3, с. 42]. Сам факт инвентаризации и систематизации регулярных метафорических переносов достаточно показателен, однако он оставляет за рамками исследования сам механизм метафоризации, принцип формирования регулярных ассоциаций, семантическое основание такого переноса. “Недостаток многих подобных исследований состоит в том, что метафора принимается за конечный продукт лингвистиче-

ского анализа, собственно семантическая мотивация того, почему та или иная метафора ассоциируется с тем или иным основным субъектом, отсутствует” [2, с. 29]. Поэтому полное описание моделей метафоризации – дело недалекого будущего, хотя высказываются и другие мнения по этому поводу: “перспективы “единой и общепризнанной” классификации (и инвентаризации) метафорических моделей еще менее очевидны, чем перспективы единой классификации лексики” [10, с. 48]. Однако большинством исследователей [1; 4; 7; 9] признается, что работа в этом направлении позволит выделить регулярные и продуктивные модели, а также предоставит богатый материал для постижения общих закономерностей метафорического моделирования действительности.

В целом понимание метафорической модели в ономастиологии и лингвокогнитологии представляется неоднозначным вследствие прежде всего разных подходов к ее изучению, однако, несмотря на, казалось бы, существенные разли-

чия, можно отметить и сходные моменты: единство основных понятий метафорического моделирования и общность изучаемых сфер – источников и направлений метафоризации. Всестороннее изучение метафоры и описание ее как универсальной общеязыковой модели предполагает, на наш взгляд, формирование единого (возможно, семантико-когнитивного) понимания метафорической модели, выработку одинаковых параметров моделирования и принципов классификации моделей, установление регулярных и продуктивных моделей метафоризации, выявление определенных сфер общения, речевых жанров, в которых наблюдается активизация метафорообразования в разные исторические периоды. Планомерная работа в этом направлении позволит создать представление об общечеловеческих законах метафорического моделирования мира и закономерностях образного мышления.

Література

1. Алешина О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. - Ч. 2. Лингвометафорология: основные подходы. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003. – 218 с.
2. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания. – 1993. – № 3. – С. 28-32.
3. Баранов А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры. – М.: Наука, 1996. – 186 с.
4. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка. – К.: ІСДОУ, 1993. – 280 с.
5. Москвин В.П. Русская метафора: Очерк семиотической теории. – М.: ЛЕНАНД, 2006. – 182 с.
6. Немченко В.Н. Основные понятия словообразования в терминах. – Красноярск: Изд-во КГУ, 1985. – 204 с.
7. Склярская Г.Н. Метафора в системе языка. – СПб: Наука, 1993. – 256 с.
8. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. – М., 1988. – С. 173-204.
9. Тропина Н.П. Семантическая деривация: мультипарадигмальное исследование. – Херсон: Изд-во ХГУ, 2003. – 336 с.
10. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). – Екатеринбург: Изд-во Екатери. ун-та, 2001. – 246 с.